



Иван Малкин и его родственники

Как жили прадеды Малкиных еще при крепостном праве семейных преданий не сохранилось, а вот о новой генерации малкинского рода, начавшего утверждать себя уже в первые годы после отмены того богом и людьми проклятого рабства, Федя Малкин хорошо знает уже в свои дошкольные годы.

Поселились в деревне Екатериновке Майнского уезда Симбирской губернии три брата Малкиных — Филипп, Андрей и Нестер. Вот от них-то и отпочковалась во-семь семей Малкиных, и каждая из этих семей уже перед Октябрьской революцией имела свое подворье, так что каждый восьмой двор в Екатериновке принадлежал Малкиным.

Федя Малкин рос самым младшим в семье Ивана Филипповича, состоявшей из пятнадцати едоков. Но едоками они были за столом, а в поле да на подворье семье из них были полноценными работниками, и при таком соотношении едоков и работников вполне можно было достать. Правда, не только одним горбом да потом; кроме безупречного трудолюбия, жизнь требовала от крестьянина-хлебороба еще смекалки, и оборотистости. А Ивана Филипповича, отца Федя Малкина, природою да этиками качествами не обдела.

Земли крестьянам Среднего Поволжья после революции стали выделять по гектару на члена семьи. Много это или мало? Чтобы от

Когда в далеком детстве дед мой Павел Иванович Малкин и бабушка Наталья Васильевна взяли меня, 8-летнего мальчишку, с собой в гости за тридевять земель — куда-то в Казахстан, я был на седьмом небе. И в то время даже не задумывался — почему у меня оказались родственники так далеко. Помню, что поездка тогда мне очень понравилась — и в Караганде было хорошо, и в поселке под Осакаровкой.

Вторая моя поездка туда состоялась лет через 8—9, когда я уже учился в техникуме. И опять у меня остались самые светлые впечатления от гостеприимности хозяев и от какой-то капитальной устроенности их жизни. Но и тогда у меня не возникло вопроса: «Почему!». Живут там — значит, так и надо. И только теперь, по прошествии столетий, из карагандинской газеты, наконец-то, узнал правду — причина была скрыта страшными тридцатыми годами, связанными со сплошной коллективизацией, раскулачиванием всех живущих лучше, лишением гражданских прав, массовыми переселениями... Только теперь, узнав лишь фрагменты настоящей истории нашей страны, понял высшую мудрость моих дедов, не пославших нас в тайную предостачно! Понимали они несвоевременность этого всебуча — правильно понять и оценить события тех лет во время на застой было вряд ли возможно, так как воспитано наше поколение на эталоне Павлика Морозова и др. Хотя, думаю, прояви я любопытство, заинтересованность — многое бы понял из их рассказа. По всей видимости,

повернет очередной виток истории — и сейчас предсказать непросто, а том более тогда.

В спецпереселенческой были Д. Чирова «За что?», опубликованной в «Индустриальной Караганде» в январе—марте этого года, описаны тяжелые годы жизни голодных, полураздетых спецпереселенцев, выброшенных злой волей практически в открытое поле сурового Казахстана. Людское милосердие, природная сметка, трудолюбие позволили им не просто выжить в тех экстраординарных условиях, но и нормально жить. Вероятно, многие коренные ульяновцы, жители с. Выры, Д. Екатериновка, Опалиха и др. помнят пещника Павла Ивановича Малкина — так вот, он из той семьи, тоже бывший «лишенец», так же, как и его брат Степан (они остались жить в Ульяновской области), хотя в гражданскую войну оба воевали за Советскую власть. И о том я узнал из этой «были» — такая несправедливая, жестокая судьба случилась у них. Когда же умные, умелые, работящие будут у нас в цене!

У редакции нет возможности опубликовать полностью историю жизни Федора Ивановича Малкина, поэтому спецпереселенческая был публикуется с сокращениями. А эпиграфом публикации являются слова из песни спецпереселенцев 30-х годов:

Вины за собой не знаем,
Нам каяться было бы грех,
Но кто-то ж беду нашу злует
Когда-то расскажет для всех!

В. ПАРФЕНОВ,
преподаватель УГПИ, Караидат

подкулачников попадете, а с теми, кто в этом списке, разговор будет короткий: кто не с нами, тот наш враг, а с врагами и поступать будем по-вражьи.

Вот так Екатеринаевна уже в начале тридцатого года полностью была охвачена коллективизацией. Но созданный с помощью административного давления колхоз немедленно распался, как только в начале марта того года опубликована была в «Правде» статья Сталина «Головокружение от успехов», в которой генсек разъяснял обеспокоенным и возмущенным массам крестьянства, что, мол, вступление в колхоз дело для крестьянина добровольное, а если кто чинит при этом насилье, тот злостно нарушает генеральную линию партии. Прочитав эту статью, новоявленные колхозники из Екатериновки валом повалили из колхоза: первыми забрали свои заявления, а вместе с ними лошадей да коров своих те крестьяне, у кого в хозяйстве водилось по одной-две лошади. А вслед за ними и безлошадные стали отказываться от колхоза...

Видя творящийся у них на глазах развал, уполномоченные да шефы за головы схватились: ведь они уже в самые верхи рапорты послали о том, что генеральная идея вожда нашла единую душу поддержку со стороны трудового крестьянства, а тут все рухнуло чуть ли не в одночасье. Стали советоваться между собой, какие меры надо экстренно принять, чтобы выправить положение и тем самым сохранить на плечах собственных голов. Думали-думали и